

R $\frac{6}{787}$

Р 6
787
А. А. Ярцевъ.

КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ШАХОВСКОЙ.

(Опытъ біографіи).

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ /
изъ
„ЕЖЕГОДНИКА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“
сезона 1894—1895 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорскихъ Спб. театровъ, Моховая, 40.
1896.

А. А. Ярцевъ.

К Н Я З Ъ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ШАХОВСКОЙ.

(Опытъ біографіи).

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ

ИЗЪ

„ЕЖЕГОДНИКА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“

сезона 1894—1895 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ Сиб. театровъ, Моховая, 40.

1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го мая 1896 года.

К Н Я З Ъ

Александръ Александровичъ

Ш А Х О В С К О Й.

(Опытъ біографіи).

Князь Александръ Александровичъ Шаховской.

(Опытъ біографіи).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Общій очеркъ жизни и дѣятельности.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Заслуги замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей, имена которыхъ заносятся на страницы исторіи, опредѣляются тѣмъ точнѣе и полнѣе, чѣмъ дальше въ область пережитаго отходить отъ потомства жизнь и дѣятельность этихъ людей. Оглядываясь на далекое прошлое, историкъ-исслѣдователь или біографъ видитъ въ рамкѣ эпохи не отдѣльное явленіе или лицо, но всю связь и взаимную зависимость лицъ и событій, какъ результатъ предыдущаго и какъ источникъ или причину послѣдующаго. Вся совокупность обстоятельствъ, при которыхъ проходила жизнь и дѣятельность даннаго лица, являются предъ глазами историка или біографа въ одной общей картинѣ, проникнутой общимъ внутреннимъ смысломъ. Его взглядъ не затуманивается личнымъ пристрастіемъ, и образъ замѣчательнаго дѣятеля, смотря по богатству или скудости характеризующихъ его матеріаловъ, получаетъ болѣе или менѣе опредѣленные очертанія.

Для одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, князя А. А. Шаховского, посвятившаго всю свою жизнь и дѣятельность театру,—въ широкомъ и разнообразномъ значеніи этого слова,—уже приходитъ пора нелицепріятнаго суда исторіи. Сто лѣтъ прошло со времени начала его писательской

рис. В. Барановъ. 1819.
Порт К. А. А. Шаховскаго

Родился 24-го апрѣля 1777 года. † 22-го января 1846 года.

~~~~~
Факсимиле старинной литографіи, рис. художникомъ В. Барановымъ. Автотипія Ангерера и Гёшля (въ Вѣнѣ).

—
Изъ собранія А. А. Бахрушина.

дѣятельности, не многимъ менѣе — съ начала той четверти вѣка, въ теченіе которой князь Шаховской стоялъ непосредственно близко къ дѣлу русскаго театра, былъ активнымъ работникомъ и фактическимъ хозяиномъ этого дѣла. Около семидесяти лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ князь Шаховской сошелъ съ арены непосредственнаго завѣдыванія Петербургскимъ театромъ, продолжая по прежнему не только любить искусство, но и работать для театра съ тою же свойственною ему фанатическою преданностью и неизмѣнною искренностью. Наконецъ, 22-го января 1896 года исполнится полвѣка съ того дня, когда, послѣ двадцати лѣтъ послѣдняго періода, князь Шаховской, свершивъ все земное, перешелъ въ другой міръ.

«Успѣхи трудовъ художниковъ оцѣняются послѣ ихъ смерти», — говоритъ въ одномъ мѣстѣ князь Шаховской ¹⁾, но по отношенію къ нему самому это правило оказалось съ исключеніями:

Дѣятельность князя Шаховскаго оставалась до сихъ поръ почти неоцѣненной потомствомъ настолько, насколько она того заслуживала бы, и ближайшій къ нашему времени біографъ драматурга вполне справедливо называетъ его «однимъ изъ забытыхъ писателей» ²⁾. И до сихъ поръ еще въ только что появляющейся разработкѣ матеріаловъ изъ исторіи русской литературы того далекаго времени слышатся отголоски шума, который въ заинтересованныхъ кружкахъ возбуждали приписываемыя Шаховскому непріязнь къ Озерову и его столкновенія съ поклонниками и друзьями Карамзина и Жуковскаго. Мимолетными проблесками, едва замѣтными черточками все болѣе и болѣе освѣщается картина тогдашней литературной борьбы, ярче и полнѣе вырисовываются фигуры противниковъ. И, отойдя на такое далекое разстояніе отъ той эпохи, приходится смотрѣть въ даль прошлаго другими глазами, давать иную окраску картинѣ, иную оцѣнку фактамъ, въ противорѣчіе людямъ того времени.

Быть представителемъ историческаго суда, сказать о князѣ А. А. Шаховскомъ послѣднее слово — слишкомъ отвѣтственная обязанность, и я не беру на себя задачи осуществить ее.

Моя цѣль — болѣе скромная. Желаніе собрать и сгруппировать всѣ, по возможности, данныя о князѣ А. А. Шаховскомъ, охарактеризовать его, какъ человека и дѣятеля, выяснить его заслуги русскому обществу, указать, какое значеніе онъ имѣетъ въ постепенномъ развитіи русскаго театра и русской ли-

¹⁾ Письмо къ князю В. О. Одоевскому. «Русскій Архивъ», 1864, вып. 7—8, стр. 996—998.

²⁾ Е. М. Гаршинъ. Одинъ изъ забытыхъ писателей. «Историческій Вѣстникъ», 1883, № 7.

тературы и какое мѣсто занимаетъ въ исторіи послѣднихъ,—вотъ что руководило мною, когда я принимался за предлагаемый читателямъ «опытъ біографіи».

Біографъ князя Шаховского поставленъ въ очень неблагопріятныя условія при своей работѣ. Самыхъ важныхъ матеріаловъ, — документальныхъ,—онъ не доищется; другіе,—литературные,—безконечно разбросаны, и надо рыться въ сотняхъ книгъ, выбирая иногда изъ каждой лишь по одной строчкѣ. Изъ произведеній Шаховского напечатана едва-ли одна пятая часть. Кое-что, какъ я уже замѣтилъ, выясняется изъ данныхъ о той эпохѣ, появляющихся до самаго послѣдняго времени ³⁾, а многое,—и, прежде всего, переписка и остальные бумаги самого Шаховскаго, — ждетъ, можетъ быть, еще своего появленія въ свѣтъ. Въ концѣ предполагаемаго мною опыта біографіи Шаховского будетъ приложенъ составленный мною подробный библиографическій указатель всѣхъ, по возможности, матеріаловъ на русскомъ языкѣ о Шаховскомъ и общая характеристика этихъ матеріаловъ. Въ настоящей и послѣдующихъ статьяхъ матеріалы обозначены въ примѣчаніяхъ. Къ статьѣ же, трактующей о князѣ Шаховскомъ, какъ о драматургѣ и писателѣ вообще, будетъ приложенъ составленный мною списокъ его произведеній, со всѣми касающимися ихъ свѣдѣніями и данными.

Не мнѣ судить, насколько полно и всесторонне описаны мною жизнь и дѣятельность князя А. А. Шаховского. *Feci quod potui...* И сознавая, что въ моей работѣ возможны недостатки, недопустимые въ біографіи такого выдающагося дѣятеля, какъ князь Шаховской,—я выражаю искреннее желаніе: *faciant meliora potentes*.

I.

Происхожденіе.—Дѣтство.—Воспитаніе.—Ученіе въ Московскомъ Университетскомъ Пансіонѣ.

Князь Александръ Александровичъ Шаховской родился 24-го апрѣля 1777 года, въ помѣстьи своего отца, сельцѣ Беззаботахъ, Ельнинскаго уѣзда, Смоленской губерніи ⁴⁾. По происхожденію онъ принадлежалъ къ древнѣй-

---

³⁾ Напримѣръ, въ письмахъ В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, закончившихся лишь въ декабрьской книгѣ «Русскаго Архива» 1895 г. (о Шаховскомъ см. тамъ: стр. 160, 161, 169), или въ статьѣ А. Н. Пыпина: Начало девятнадцатаго вѣка («Вѣстникъ Европы», 1895, августъ и сентябрь), выводы и заключенія которой имѣютъ свое значеніе.

⁴⁾ Дату рожденія: 24-е апрѣля 1777 года — мы принимаемъ на основаніи указаній Р. М. Зотова, перваго подробно и тщательно описавшаго жизнь князя Шаховского и,

шимъ родамъ русскаго дворянства. Князья Шаховскіе—Рюриковичи и ведутъ свой родъ отъ князей Ярославскихъ, старшей вѣтви потомства Владиміра Мономаха ⁵⁾. Сынъ князя Ярославскаго Глѣба, Константинъ, по прозванію *Шахъ*, бывшій въ 1482 году воеводою въ Нижнемъ Новгородѣ, является основателемъ фамиліи князей Шаховскихъ. Изъ родословныхъ данныхъ видно, что князь А. А. Шаховской былъ однимъ изъ членовъ третьей вѣтви старшей линіи фамиліи, ведшей начало отъ внука князя Константина, Петра Андреевича. Эта вѣтвь не дала отечеству особенно выдающихся дѣятелей на поприщѣ государственнаго или общественнаго служенія; если предкамъ драматурга и приходилось нести службу государеву, то на такихъ невидныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, должность судьи ⁶⁾.

Объ отцѣ князя Шаховскаго, Александрѣ Ивановичѣ, извѣстно, что онъ состоялъ нѣкоторое время камергеромъ при дворѣ польскаго короля Станислава-Августа. Была ли его придворная карьера неудачною, или по другимъ причинамъ, но князь А. И. Шаховской не пошелъ выше по ступенямъ служебной іерархіи и прожилъ свою жизнь помѣстнымъ дворяниномъ.

Мать князя А. А. Шаховскаго, Анастасія Ѳедоровна ⁷⁾, урожденная Пассекъ, приходилась родною племянницею извѣстному дѣятелю Екатерининскаго царствованія, Петру Богдановичу Пассеку, который, еще въ чинѣ младшаго

повидимому, пользовавшагося документальными данными. Статья его отмѣчена дальше. По другимъ даннымъ, рожденіе князя Шаховскаго относится къ 24-му февраля того же года. 24-е февраля признаетъ днемъ рожденія Шаховскаго князь Долгорукій въ своей родословной книгѣ и др. Біографы Шаховскаго до сихъ поръ не обозначали уѣзда, въ которомъ онъ родился. По официальнымъ свѣдѣніямъ, сельцо (а не село) Беззаботы находится въ Ельнинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Устромѣ, на проселочной дорогѣ изъ Ельни въ Смоленскъ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ 1859 году въ Беззаботахъ числилось 3 двора, винокуренный заводъ и 68 человѣкъ населенія (Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Изд. Центр. Стат. Комит. Мин. Внутр. Дѣлъ. XL. Смоленская губернія. Спб. 1868. Стр. 235).

⁵⁾ Гербъ князей Шаховскихъ составленъ изъ гербовъ Великаго Княженія Кіевскаго и Княженій Смоленскаго и Ярославскаго. А. А. Шаховской былъ Рюриковичемъ въ XXIX-мъ колѣнѣ.

⁶⁾ П. Н. Петровъ. Исторія родовъ русскаго дворянства. Спб. 1886. Стр. 72—77.

⁷⁾ По нѣкоторымъ источникамъ, мать Шаховскаго звали Анастасія Ивановна (Князь П. Долгорукій. Россійская родословная книга. Спб. 1854. Ч. I, стр. 175; также и у Петрова). Это невѣрно. Отца ея звали Ѳедоръ Богдановичъ Пассекъ, родилась она около 1741 года, мать ея — урожденная княжна Наталья Алексѣевна Шаховская (Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Спб. 1895. Т. II, стр. 75.—Г. И. Пассекъ. Изъ дальнихъ лѣтъ. Спб. 1879. Т. I, стр. 457—458).

офицера лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, игралъ видную роль при вступленіи Императрицы на престолъ. Щедро награжденный Государыней, П. Б. Пассекъ и впослѣдствіи пользовался ея милостями; онъ состоялъ при ней генералъ-адъютантомъ, служилъ генералъ-губернаторомъ въ Бѣлоруссіи, былъ генералъ-аншефомъ и вообще стоялъ въ ряду выдающихся вельможъ того времени.

Князь А. И. Шаховской, по рожденію принадлежавшій къ высшей аристократіи, не былъ, однако, ни богатъ, ни знатенъ. Это,—а можетъ быть, и природныя наклонности,—заставляло его проводить скромную сельскую жизнь, вдали отъ блестящаго свѣта, куда онъ могъ бы вступить по правамъ своего происхожденія. Рамками этой жизни, въ небогатой помѣщичьей усадьбѣ, обуславливалось и дѣтство будущаго театральнаго дѣятеля и драматурга. Среди біографическихъ матеріаловъ данныя о дѣтствѣ занимаютъ, конечно, важное мѣсто: знать, какъ прошло дѣтство человека, какія сѣмена были положены въ основу будущаго существованія, значитъ объяснить себѣ многое въ его послѣдующей жизни.

Въ біографіи князя А. А. Шаховскаго этотъ періодъ приходится проходить молчаніемъ, и можно только приблизительно рисовать картину его дѣтства, примѣняясь вообще къ условіямъ быта бѣдныхъ, но родовитыхъ помѣстныхъ дворянъ конца прошлаго вѣка. Князь Шаховской въ одномъ изъ своихъ автобіографическихъ писемъ называетъ себя «сельскимъ баричемъ»⁸⁾, а въ этомъ — довольно опредѣленная характеристика его дѣтства и юности. Но вѣдь и Митрофанушка Фонвизина былъ тоже «сельскій баричъ». Какъ же шло воспитаніе князя Шаховскаго? Окружали ли его Простаковы, Скотинины, внѣдряли ли въ него учебную премудрость Цифиркины, Кутейкины и Вральманы? На это можно утвердительно отвѣтить, что воспитаніе и образованіе Шаховскаго шло совершенно инымъ путемъ. Очевидно, понятія его родителей выходили далеко изъ круга понятій Простаковыхъ. Они не могли дать своимъ сыновьямъ, — которыхъ у нихъ было трое, — блестящаго образованія, окружить ихъ учителями и гувернерами,—на это не хватало у нихъ средствъ. Мысль же о необходимости серьезнаго образованія для дѣтей стояла, повидимому, въ числѣ главныхъ заботъ объ ихъ будущности. Можетъ быть, сельскій Кутейкинъ и преподавалъ старшему ихъ сыну, Александру, первыя начала русской грамоты, но дальнѣйшее образованіе они хотѣли ввѣрить въ надежныя руки.

⁸⁾ Письмо къ П. М. Б(акунинѣ). «Маякъ», 1840, ч. VI, стр. 41—44.

Говоря о родительскихъ заботахъ по отношенію къ князю Шаховскому, я не отдѣляю отца отъ матери и не приписываю первому рѣшающаго значенія въ воспитаніи сына, хотя тогдашнее подчиненное положеніе жены и могло бы давать къ этому поводъ. Нѣсколько словъ самого Шаховского проливаютъ слабый свѣтъ на то вліяніе, которое въ дѣтствѣ имѣла на него мать. А отсюда уже само собою вытекаетъ и заключеніе относительно ея участія въ заботахъ о воспитаніи сына. Князь Шаховской въ старости вспоминалъ о своей матери: «Я наслѣдовалъ даръ авторства отъ матери, которой долговременная болѣзнь помѣшала сдѣлаться истиннымъ поэтомъ, но она заронила въ мою душу искру творческаго огня» ⁹⁾.

При Московскомъ Университетѣ въ 1779 году, въ кураторство Херакова, былъ открытъ Благородный Пансіонъ. Сюда родители и помѣстили маленькаго Шаховского. Въ Смоленскѣ тогда еще не было гимназій ¹⁰⁾. Сколько было ему лѣтъ при поступленіи въ Пансіонъ, на это мы не имѣемъ точныхъ указаній. Въ своемъ автобіографическомъ письмѣ ¹¹⁾ князь Шаховской ни словечкомъ не обмолвился о своемъ пансіонскомъ ученіи и житьѣ-бытьѣ, какъ-будто этого и совсѣмъ не было. Но изъ историческихъ данныхъ о Московскомъ Университетѣ достовѣрно извѣстно, что князь Шаховской былъ воспитанникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона ¹²⁾.

Первый и наиболѣе достовѣрный біографъ Шаховского, дающій о немъ цѣнныя свѣдѣнія, утверждаетъ, что маленькаго князя отправили въ

---

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Главное народное училище открыто въ Смоленскѣ въ 1786 году, а гимназія — въ 1804 году. «Памятная книжка Смоленской губерніи на 1858 годъ», ч. II, стр. 31.

¹¹⁾ Письмо къ Бакуниной, упомянутое выше. Павла Михайловна Бакунина, къ которой писано это письмо, — дочь сенатора М. М. Бакунина; съ семьей котораго у Шаховского были старинныя связи. П. М. Бакунина писала стихотворенія, которыя печатались въ изданіяхъ 40—60-хъ годовъ: въ «Утренней Зарѣ», «Маякѣ», «Москвитянинѣ», «Раутѣ», «Семейныхъ Вечерахъ» и др. (см. *Князь Н. Н. Голицынъ. Біографическій словарь русскихъ писателей*. Спб. 1889. Стр. 18—19). О ней также — въ отвѣтныхъ ей стихотвореніяхъ М. А. Дмитріева (М. 1865. Т. I, стр. 185, 195, 202, 210 и 216). Въ печати сохранился отрывокъ изъ другаго письма князя А. А. Шаховского къ П. М. Бакуниной («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1865, № 2). Ей Шаховской завѣщалъ всю свою переписку и бумаги.

¹²⁾ С. Шевыревъ. *Исторія Императорскаго Московскаго Университета*. М. 1855. — Н. Сушковъ. *Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ...* М. 1858. Князь Шаховской занесенъ былъ въ сохранившіяся памятные записки директора Пансіона — Прокоповича-Антонскаго въ числѣ лицъ извѣстныхъ изъ воспитанниковъ Пансіона: ученыхъ, писателей, художниковъ. (Сушковъ, стр. 31).

Москву, въ Университетскій Пансіонъ, «уже по восьмому году» ¹³⁾, хотя по правиламъ Пансіона туда принимали дѣтей отъ 9 до 14 лѣтъ. Наконецъ, есть еще свѣдѣніе о томъ, что имя князя Шаховского встрѣчается въ пансіонскихъ спискахъ съ 1784 года ¹⁴⁾. Последняя дата вполне соответствуетъ біографическому указанію, и остается предположить, что правило о принятіи въ Пансіонъ дѣтей не моложе девяти лѣтъ было какъ-нибудь обойдено, и князь Шаховской восьмилѣтнимъ вступилъ въ Пансіонъ.

Это, къ сожалѣнію, все, что можно сказать о дѣтствѣ Шаховского до переѣзда въ Москву. Нѣтъ у насъ той канвы, на которой можно было бы яркимъ узоромъ обрисовать жизнь дѣтской души, сгруппировать данныя о всѣхъ тѣхъ вліяніяхъ, которыми обусловилося дальнѣйшее умственно-нравственное развитіе ребенка, подмѣтить зарожденіе въ немъ тѣхъ началъ, которымъ подчинялась въ послѣдствіи вся его жизнь и дѣятельность. Можно лишь съ увѣренностью предполагать, что дѣтство Шаховского протекло спокойно, подъ добрымъ вліяніемъ родителей, не оставивъ дурныхъ впечатлѣній, не отравивъ ума и сердца мимолетными, но глубоко врѣзывающимися въ дѣтскую душу картинами жестокости или пошлости.

Университетскій Благородный Пансіонъ долженъ былъ имѣть свое—и, конечно, значительное—вліяніе на Шаховского, отданнаго туда чуть не ребенкомъ и вышедшаго оттуда юношей. Этотъ Пансіонъ оставилъ по себѣ добрую и свѣтлую память въ исторіи русскаго просвѣщенія; изъ числа его воспитанниковъ многіе въ свое время прославились въ области государственной и общественной дѣятельности, на научномъ и литературномъ поприщѣ. Программа пансіонскаго образованія была достаточно широка и разнообразна для того, чтобы вліять на общее развитіе воспитанниковъ. Тутъ преподавалась цѣлая энциклопедія знаній. Кромѣ обычныхъ предметовъ гимназическаго образованія, въ программѣ Благороднаго Пансіона встрѣчаемъ и такіе, какъ философія, артиллерія и фортификація, механика, архитектура, міеологія, право естественное, право римское, государственное хозяйство и проч. Кромѣ русскаго, обучали языкамъ французскому, нѣмецкому, англійскому, итальянскому, а по желанію—и латинскому. Рисованіе, танцы, фехтованіе, музыка шли въ добавокъ къ научнымъ предметамъ. Нельзя думать, чтобы, пробывъ въ Пансіонѣ около восьми лѣтъ, окончивъ въ немъ полный курсъ, князь А. А. Шаховской не вынесъ оттуда ничего, кромѣ «посредственнаго знанія

¹³⁾ Р. М. Зотовъ. Князь А. А. Шаховской. «Репертуаръ и Пантеонъ», 1846, кн. IV, стр. 6.

¹⁴⁾ Шевыревъ, стр. 268.

французскаго языка», — какъ говорить о результатѣ его воспитанія одинъ изъ современниковъ,—и говорить при томъ со словъ самого Шаховскаго ¹⁵⁾. Въ этомъ какое-то недоразумѣніе, и выяснить его трудно на основаніи тѣхъ матеріаловъ, которыми приходится теперь пользоваться. Самъ же Шаховской, не упоминая о воспитаніи и ученіи своемъ въ Университетскомъ Пансіонѣ, утверждаетъ, что до восемнадцатаго года «не обучился ничему порядочно» ¹⁶⁾.

II.

Пріѣздъ въ Петербургъ.—Покровители.—Даръ стихотворства.—Театральныя и литературныя знакомства.

По обычаю того времени и, вѣроятно, пользуясь связями въ петербургскихъ правящихъ кругахъ, отецъ записалъ князя Шаховскаго въ Преображенскій полкъ сержантомъ, когда ему еще было только десять лѣтъ. Обычай записывать дворянскихъ дѣтей на военную службу грудными младенцами широко развился къ царствованію Екатерины II, когда въ Преображенскомъ полку числилось ихъ нѣсколько тысячъ. Съ 1775 года записываніе дѣтей было сокращено и требовались уже заслуги отца или протекція, чтобы получить ребенку чинъ капрала, унтеръ-офицера или сержанта. Соотвѣтственно силѣ протекціи шло и назначеніе этихъ послѣдовательныхъ чиновъ ¹⁷⁾. Пріемъ малолѣтнихъ на службу былъ вообще затрудненъ, а производство въ офицеры дѣлалось не иначе, какъ по докладу Императрицы ¹⁸⁾. Годы номинальной службы скоро прошли, наступила пора начинать дѣйствительную службу и вступать на путь самостоятельной жизни. Будущее не сулило бѣдному провинціалу завидной доли. Описывая этотъ періодъ, князь Шаховской сравниваетъ себя съ челномъ, беспомощно мчащимся «въ безднѣ шумныхъ водъ, по зыбямъ кипучимъ». Такъ,—говоритъ онъ,—

Шестнадцати лѣтъ
Я въ кружащійся свѣтъ
Брошенъ горькой долей
И, какъ челнъ, самъ не свой,

¹⁵⁾ П. А. Смирновъ. Воспоминаніе о князѣ А. А. Шаховскомъ. «Репертуаръ и Пантеонъ», 1847, т. I, кн. I, отд. I, стр. 103.

¹⁶⁾ Лѣтопись русскаго театра. Эпоха II. «Репертуаръ», 1840, кн. XI, стр. 4.

¹⁷⁾ Л. Н. Энгельгардтъ. Записки. 1766—1836. М. 1868. Стр. 9.

¹⁸⁾ Чичеринъ, Доловъ и Аванасьевъ. Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 1683—1883. 4 т. Спб. 1883. Т. II, стр. 265, 266, 272, 324, 328—329.

Мчался въ путь роковой

Не своею волей ¹⁹⁾).

Въ переводѣ на языкъ житейской прозы это значитъ, что отецъ отправилъ юношу въ Петербургъ на службу пробивать себѣ дорогу. Родительское благословеніе и родительская молитва были главными и, пожалуй, единственными покровителями, которымъ отецъ поручалъ будущее сына. Продолжая свое поэтическое сравненіе, Шаховской говоритъ, что —

Плотникъ челна въ корму

Врѣзалъ крестъ Господень,—

и челнъ не разбился; такъ и онъ былъ —

Отпущенъ отцомъ

Также съ честнымъ крестомъ

Съ злой судьбой на битву.

Получивъ родительское благословеніе, сто двадцать рублей денегъ «на прожитокъ», да письма къ знатымъ родственникамъ, поѣхалъ юный князь въ шумную столицу, туда, гдѣ по его опредѣленію —

....Все превращенье...

Гдѣ дивнаго мужа чудеснымъ твореньемъ

Возникли твердыни межъ топкихъ болотъ.

. . . . .

Гдѣ въ нѣдро земное насильственно вдавленъ

Гигантъ доказатель: что Богомъ поставленъ

Земли властелиномъ творецъ человѣкъ.

. . . . .

Гдѣ въ мразномъ туманѣ, подъ глыбами снѣга,

И запада роскошь, и южная нѣга

. . . . .

. . . . . гдѣ лоскъ просвѣщенья,

Какъ мраморъ поддѣльный, въ чертогахъ блескитъ.

Въ этотъ сказочный городъ юноша отправился не одинъ: въ провожатые, опекуны и наперсники данъ былъ ему «дядька Емельянычъ», — неизмѣнный спутникъ и вѣрный слуга русскихъ баричей стариннаго завѣта.

Тогда Шаховскому было всего только шестнадцать лѣтъ, но онъ являлся въ столицу, обладая опредѣленнымъ положеніемъ въ свѣтѣ и на службѣ. Имя открывало ему доступъ въ высшее общество, по службѣ

¹⁹⁾ Письмо къ Бакуниной.